

Но сейчас... он действительно любил Сун Цисиня, искренне и всем сердцем. Хотя ему нужно было заранее продумать, как они будут справляться с будущими трудностями, эти расчёты не должны были вмешиваться в их чувства.

Сун Цисинь с напряжением смотрел на У Хэна. Когда тот вышел из комнаты, он хотел спросить, что случилось, но странный взгляд У Хэна заставил его задуматься — а вдруг его догадки верны? Например, мама У Хэна устроила ему свидание?!

В голове крутились разные мысли, и он не знал, как спросить, чтобы это звучало естественно и не вызвало подозрений. Но к его удивлению, У Хэн улыбнулся ему и медленно направился в его сторону.

Эта улыбка была такой тёплой, что мгновенно успокоила Сун Цисиня, который уже начал строить в голове невероятные сценарии. Он ожидал, что У Хэн сядет рядом с ним, чтобы продолжить ужин и поговорить, но вместо этого тот остановился перед ним и наклонился.

На его губах ощутилось лёгкое и тёплое прикосновение. У Хэн, наклонившийся для поцелуя, сам погрузился в это чувство. Сун Цисинь же застыл на месте, полностью ошеломлённый.

Что произошло? Почему после долгого международного звонка всё вдруг... так изменилось?

Мозг Сун Цисиня был в полном хаосе, он не понимал, что происходит, но и не собирался отстраняться. Он сидел неподвижно, словно один из тех странных снеговиков, которых он слепил пару дней назад, с нелепыми формами и выражениями.

Прошло много времени, пока из телевизора не донёсся звук музыки, сопровождающей прогноз погоды. У Хэн слегка отстранился, но в его глазах была тёмная, пугающая глубина. Сун Цисинь, увидев этот взгляд, полный явной агрессии, невольно отвёл глаза, не решаясь встретиться с ним взглядом.

У Хэн не вернулся на своё место, а придвинул стул и сел рядом с Сун Цисинем.

Сун Цисинь смущённо прочистил горло и тихо спросил:

— Что... что случилось?.. — На самом деле, атмосфера между ними уже давно была крайне двусмысленной. Настолько, что любое «случайное» событие не вызвало бы у них особого удивления.

Просто никто не решался прорвать эту тонкую грань. Сун Цисинь боялся, что, если он это сделает, получит не тот результат, который хотел. У Хэн... он просто боялся, что это повлияет на работу и учёбу Сун Цисиня, и что, если Сун Цзюнь узнает, он может вмешаться и разлучить их.

У Хэн тихо засмеялся, обнял Сун Цисиня за плечи и прижал свой лоб к его лбу. Они были так близко, что их дыхание смешивалось, переплетаясь:

— Давай будем вместе.

Сун Цисинь почувствовал, как его сердце дрогнуло, а затем по всему телу разлилось неопишное тепло, словно он погрузился в тёплую воду, и всё его существо наполнилось лёгкостью и радостью.

Он медленно, едва заметно кивнул, но разум всё ещё был на месте. Он понимал, что У Хэн

заговорил об этом сейчас неспроста, и потому спросил:

— ... Почему сейчас? Тот звонок... что-то случилось?

У Хэн провёл в спальне немало времени, сначала успокаивая свою маму, которая любила сеять панику, затем отправляя сообщение своему боссу и успокаивая его, как заботливого отца, и только потом смог выйти. Сун Цисинь не мог не волноваться.

— Мама мне позвонила. — У Хэн не стал ничего скрывать, достал свой телефон, нашёл фотографии, которые прислала мама, и начал показывать их Сун Цисиню.

Сначала Сун Цисинь не понял, что это за фотографии, ожидая объяснений, но, увидев их... его лицо позеленело.

Он схватил телефон, даже не заметив, что держит руку У Хэна, и быстро пролистал снимки. На каждом из них они были вместе, обрамлённые розовыми сердечками, и выглядели так, будто между ними что-то есть.

Кстати, неужели он всегда смотрел на У Хэна с таким выражением? Было ли это так очевидно? Может, это просто результат редактирования?

У Хэн только улыбался, наблюдая, как Сун Цисинь нервно листает фотографии, а затем смотрит на него с отчаянием и растерянностью. Этот взгляд, полный беспомощности и доверия, снова заставил его сердце дрогнуть. Он наклонился и поцеловал его.

[Сун Цисинь: ... Я не это имел в виду.]

Поскольку У Хэн, садясь, уже обнял его, Сун Цисинь теперь не мог отстраниться, даже если бы захотел. И он совсем не хотел.

Он просто ждал, пока это закончится, наслаждаясь нежностью, которую никогда раньше не испытывал.

— Это... это твоя мама прислала тебе? — спросил он, когда У Хэн наконец отстранился. Сун Цисинь всё ещё немного запыхался. Хотя у них не было опыта, некоторые вещи действительно интуитивны, особенно если они уже давно мечтали друг о друге.

У Хэн улыбнулся и кивнул, глядя ему в глаза.

— ... И что она? — сердце Сун Цисиня снова заколотилось, а воображение начало рисовать разные сценарии — мама У Хэна протестует, звонит, чтобы отругать сына. Мама У Хэна сомневается и злится, звонит, чтобы всё выяснить. Мама У Хэна не может принять, что её сын любит мужчину, и звонит, чтобы выразить своё несогласие, предлагая познакомить его с молодыми, красивыми и добрыми девушками...

У Хэн не дал ему продолжить фантазировать и прямо ответил:

— Моим родителям ты понравился. Они хотят, чтобы я привёз тебя за границу на Новый год, познакомил с ними и заодно погуляли.

— ... Что? — Это было не то, что он ожидал! Где злая свекровь?! Где упрямый отец, настаивающий на продолжении рода?!

Выражение лица Сун Цисиня заставило У Хэна снова рассмеяться, и он снова поцеловал его —

он даже не знал, сколько раз он сдерживал желание быть ближе к нему, с тех пор как понял, что влюблён.

Если бы он знал, что Сун Цисинь так легко согласится и не будет сопротивляться его ласкам, он бы давно уже действовал!

Сун Цисинь не знал, что У Хэн уже превратился в настоящего хищника, который теперь думал, как быстрее продвинуться дальше. Когда поцелуй затянулся и он начал задыхаться, он слегка постучал У Хэна по груди (совсем не сильно) и, когда тот отстранился, тут же запротестовал:

— Что вообще происходит? Сначала объясни!

Ему нравилось быть близким с ним, даже больше, чем просто близким, но сейчас, пожалуйста, сначала объясни, что происходит!

У Хэн не стал объяснять странный характер своей мамы, только сказал:

— Она увидела эти фотографии в чате ТТ, узнала меня и решила, что у меня появился парень, поэтому позвонила узнать подробности.

Сун Цисинь несколько секунд молчал, а затем, видя, что У Хэн больше ничего не добавляет, спросил:

— И всё?

У Хэн кивнул:

— Да, они оба сказали, что ты им понравился, поэтому хотят познакомиться.

[Сун Цисинь: ...]

— Нет, твои родители... то есть, они так легко приняли, что ты... что у тебя парень? — Сун Цисиню даже было немного стыдно произносить это вслух. Даже он сам ещё не решил, как сказать об этом своему отцу. В конце концов, это был его личный помощник, которого отец ему назначил, и теперь получалось, что он «увёл» его у отца.

У Хэн снова замолчал, отбрасывая объяснения отца в другой конец света:

— Их это не беспокоит.

— ... Ты... раньше уже... любил мужчин? — поэтому твои родители так спокойно к этому относятся? — Сун Цисинь задал этот вопрос с осторожностью, боясь задеть что-то болезненное.

<http://bllate.org/book/16375/1481931>